

Все ль могут короли?

конкурентоспособен ли бизнес
в неконкурентоспособной экономике?¹

Первые теоретические исследования, посвященные конкуренции, появились в трудах классиков экономической теории еще в середине XVIII века. А. Смит и Д. Рикардо, А. Маршалл и Дж. Кейнс, Э. Чемберлин и Дж. Робинсон, Й. Шумпетер и Ф. Хайек – труды этих и многих других выдающихся исследователей прошлого и настоящего еще продолжают формировать наши представления о сущности, разновидностях и движущих силах конкурентной борьбы.

Несмотря на различие применяемых методов, а иногда и полученных результатов, в главном единство взглядов все же достаточно очевидно: конкуренция как экономическое явление представляет собой универсальный механизм выявления наиболее «жизнеспособных» субъектов экономических отношений (предприятий, фирм, компаний...). В связи с этим, понятие «конкурентоспособность» в самом общем виде отождествляется с обладанием субъектом конкурентных отношений определенными свойствами, создающими преимущества в экономическом соревновании. Другими словами, основа успеха в конкурентной борьбе базируется, в первую очередь, на устойчивых конкурентных преимуществах. А вот по поводу источников их возникновения и по сей день ведутся самые ожесточенные споры.

В аграрно-индустриальный период мирового экономического развития на первое место выходят так называемые производственные факторы (природно-климатические особенности, количество рабочей силы необходимой квалификации, ресурсно-сырьевой и финан-

Алещенко В.В.
канд. экон. наук,
старший научный
сотрудник,
Омская
экономическая
лаборатория
Института
экономики
и организации
промышленного
производства
(ОЭЛ ИЭиОПП)
СО РАН

¹ «Российское предпринимательство». № 5, 2005.

совый потенциал), а также развитость дорожно-транспортной инфраструктуры (особенно велико в это время было значение железнодорожного транспорта). Все эти факторы объединяет, с одной стороны, прямое влияние на себестоимость (фактически, на цену, в условиях использования фирмами преимущественно методов ценовой конкуренции), а, следовательно, и на конкурентоспособность выпускаемой «стандартизированной» продукции. С другой стороны, с позиции отдельного предприятия все их можно отнести к группе «объективных», в подавляющем большинстве своем не зависящих от желания и умения их руководства.

Безусловно, «субъективные» факторы (в первую очередь, предпринимательский талант) во все времена играли немаловажную роль, в том числе и тогда. И все же, с точки зрения конкурентоспособности бизнеса того времени, своим доминантным (т.е. определяющим) конкурентным преимуществам компании были обязаны либо «дарам богов», либо самому государству (точнее, его активной протекционистской позиции). Таким образом, конкурентоспособность субъектов хозяйственной деятельности в своей подавляющей массе зависела исключительно от «национальных особенностей».

Между тем, постиндустриальный характер мирового экономического развития и продолжающаяся научно-техническая революция не просто обострили, но и в корне изменили сам характер конкурентной борьбы. Широкая доступность и удешевление сырья и технологий, свободное перемещение квалифицированной рабочей силы и капитала, развитость базисной инфраструктуры, неустойчивость потребительских предпочтений, минимизация межрегиональных и межстрановых тарифно-таможенных барьеров, все это приводит к тому, что традиционные источники конкурентных преимуществ, позволявшие компаниям развитых стран вырваться вперед, со временем утрачивают свое доминирующее значение. Иначе говоря, простое обладание какой-либо страной любым из рассмотренных выше

***основа успеха
в конкурентной
борьбе базируется,
в первую очередь,
на устойчивых
конкурентных
преимуществах***

**конкурентоспособность
бизнеса той
или иной
страны сегодня
определяется
не столько самими
факторами,
сколько тем,
где и насколько
продуктивно они
применяются**

«сравнительных» преимуществ уже не служит залогом конкурентоспособности ее экономических субъектов в современных условиях.

Согласно концептуально новой теории конкурентных преимуществ, фирмы, родоначальником которой является профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер, конкурентоспособность бизнеса той или иной страны сегодня определяется не столько самими факторами, сколько тем, где и насколько продуктивно они применяются производителями. С этой точки зрения конкурентоспособными становятся не просто предприятия, которые сосредоточены в регионах с уникальными ресурсными и природно-климатическими условиями с высокотехнологичной промышленностью и развитой инфраструктурой, а те прогрессивные компании, которые перешли к использованию динамично меняющихся конкурентных преимуществ инновационного характера. Инновации в данном случае понимаются достаточно широко: они могут проявляться в новом процессе производства, в новом подходе к маркетингу, в новых методах управления или даже в повышении квалификации работников. И в этом отношении перемены в отношении функциональной значимости группы «субъективных» факторов явно налицо.

Вместе с тем, обострение ситуации в начале 80-х годов прошлого века в США, столкнувшихся с существенным ослаблением конкурентного положения своих производителей на мировых рынках (на фоне опережающего развития стран-конкурентов Японии, стран Западной Европы и Юго-Восточной Азии, Китая) способствовало появлению нового подхода в изучении современной конкуренции. Результатом стало перенесение основных положений теории конкурентоспособности отдельных фирм и компаний на уровень государства. При этом, специалисты, имея в виду конкурентоспособность страны, все же ведут речь о факторах повышения конкурентоспособности компаний, которые непосредственно принимают участие в конкурентной борьбе на внутреннем и внешнем рынках.

Согласно данным наиболее авторитетных сегодня сравнительных исследований конкурентоспособности (Global Competitiveness Report и World Competitiveness Yearbook) экономическая сила современного государства в международной конкуренции сегодня определяется двумя вещами: качественными характеристиками самих национальных производителей (их стратегией и поведением) и качеством общей политико-экономической среды. Именно поэтому, собственно говоря, и появилась необходимость использования такого синтетического экономического показателя, как «уровень конкурентоспособности страны», отражающего, по сути, качество национальной конкурентной среды и позволяющего проводить межстрановые сопоставления. Таким образом, вклад «национальной составляющей» в конкурентоспособность современного бизнеса по-прежнему достаточно высок. Однако функциональная нагрузка существенно сместилась: основными комплексными факторами конкурентоспособности страны сегодня признаются эффективность правительственной политики и институциональная развитость. Как же на фоне всего этого выглядит Россия? К сожалению, данные весьма неутешительны: ныне благополучие российской экономики на внешнем рынке определяется экспортом узкой группы конкурентоспособных сырьевых товаров (71,6% российского экспорта в дальнее зарубежье в 2002 г. составляли минеральные продукты и металлы), некоторых продуктов первичной переработки и вооружения. За редким исключением (энергоблоки, приборы и корабли) чем выше уровень обработки, тем ниже конкурентоспособность отечественных производителей. Импорт услуг же у нас вообще вдвое больше экспорта.

Немного лучше выглядит ситуация с конкурентоспособностью отечественного бизнеса на внутреннем рынке: на рынках продовольствия преобладают отечественные производители. Вместе с тем, на рынках непродовольственных товаров — абсолютное превосходство за иностранцами, хотя нижний ценовой сегмент и на

чем выше уровень обработки, тем ниже конкурентоспособность отечественных производителей

этих рынках частично сохранен за отечественной продукцией. Однако в целом, перспективы не очень радужные: продажи на внутреннем рынке предполагают, все-таки, более низкий уровень конкурентоспособности, а значит и большую уязвимость в долгосрочной перспективе. В полной мере эти данные подтверждаются и результатами экспертных заключений Всемирного экономического форума и Международного института менеджмента и развития (Лозанна, Швейцария): во всех измерениях Россия прочно занимает одно из последних мест в конкурентоспособности анализируемых стран.

Кроме того, наша страна традиционно относится к группе так называемых «инновационно пассивных стран». Это значит, что масштабы использования конкурентных преимуществ, связанных с формированием инновационной экономики, что и составляет основу конкурентной борьбы в глобальном экономическом пространстве, сегодня в России недопустимо малы.

В общем, очевидно, что конкурентоспособность российской экономики (а значит и российского бизнеса) до сих пор основывается, главным образом, на использовании сравнительных национальных преимуществ и использовании механизмов ценовой конкуренции. С одной стороны, за всем этим явно «торчат уши» социалистического прошлого (болезни монополизации и ресурсно-ориентированный экспорт), существуют и трудности «переходного периода» (низкий уровень платежеспособного спроса, сохраняющийся разрыв между внутренними и мировыми ценами на аналогичные товары, более низкая степень открытости национальной экономики...). Между тем, позитивная функция рыночного саморегулирования в нашей стране свое дело все-таки сделала: ныне то, что сохранилось в отечественной экономике к настоящему времени, производит продукцию, конкурентоспособную хотя бы на внутреннем рынке. Однако дальше необходима активная позиция государства, ибо рыночные силы будут спо-

**импорт
отечественных
услуг же у нас вдвое
больше экспорта**

собствовать лишь закреплению современной (топливно-сырьевой) структуры российской экономики, что не позволяет надеяться на высокую конкурентоспособность отечественного бизнеса и устойчивый экономический рост уже в среднесрочной перспективе. И вот тут уже в полной мере нашему правительству предстоит продемонстрировать конкурентоспособность своей экономической политики и институционального развития.

Поддержание конкурентной среды (в первую очередь, стабилизация общих «правил игры») и активное внедрение механизмов выявления и выращивания очагов конкурентоспособности – вот два приоритетных направления, где роль государства сегодня поистине трудно переоценить. Стратегической же задачей власти в этих условиях становится внятная государственная политика, направленная на построение эффективно функционирующих институциональных структур демократического, рыночного государства, что в конечном итоге и определяет уровень конкурентоспособности национального бизнеса в современном мире.

Литература

1. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. - М.: Международные отношения, 2003.
2. Кузнецов Е. Пробудиться, догнать и устремиться вперед: Механизмы запуска инновационного роста России. - М., 2003.
3. Основные фонды и другие нефинансовые активы в России. Госкомстат России. - М., 1999.
4. IMD World Competitiveness Yearbook 2002. - Lausanne, 2002. - June.
5. Porter Michael E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. - N. Y.: The Free Press, 1998.
6. The Global Competitiveness Report 2000. World Economic Forum. - N. Y.: Oxford University Press, 2000.

***во всех измерениях
Россия прочно
занимает одно
из последних мест
в конкуренто-
способности
анализируемых
стран***